

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ «ДРУЖБЫ» И КОРРУПЦИИ

Особенностью украинской постсоветской коррупции является ее необычайно бурное развитие, резко выделяющее Украину на фоне других стран. Очевидна также высокая резистентность здешней коррупции к любым мерам борьбы против нее. Коррупция в Украине является одной из основных проблем управления государством и экономикой на всех уровнях.

Коррупцию в постсоветских экономиках изучают такие отечественные авторы, как Ю. Сапелкин, А. Бова, а также российские: В. Астанин, Л. Астафьев, С. Барсукова [1; 3-7]. Указанной проблематике посвящены публикации А. Михненко, О. Руснак, М. Михальченко (Украина), Б. Волнежкина, В. Добренькова, А. Кравченко (РФ).

Следует заметить, что анализ украинской коррупции, как правило, проводят в плоскости сегодняшнего дня, охватывая в лучшем случае лишь историю Украины после 1991 г. Между тем, расширение в прошлое временного горизонта исследования этой темы позволило бы лучше понять природу отечественной коррупции, глубинные причины ее сохранения и расширенного воспроизводства, а значит, найти эффективные способы борьбы с ней.

Кроме того, добавление исторического и историко-экономического измерения в анализ проблемы коррупции позволит выйти на новые результаты и в исследовании институциональной ее стороны.

Целью статьи является исследование экономических причин украинской коррупции в исторической ретроспективе и постановка вопроса о соответствии экономической среды привнесенным (импортированным) в нее институтам.

«Воссоединение» Украины с Россией и его последствия для обеих стран

Изучение истории показывает, что вкус к систематической коррупции верхам украинского общества был привит еще во второй половине XVII в., во времена длительного и противоречивого про-

цесса «воссоединения» Украины с Россией. Для понимания особенностей национальной коррупции необходимо пристальней приглядеться к этому «воссоединению» и его последствиям для обеих участвовавших сторон.

В своем отношении к Переяславской раде украинское общество делится, в зависимости от идеологических предпочтений, на две части: одни ее одобряют, другие осуждают. Одни расписывают блага для Украины, которые принесло соединение с Россией, другие живописуют ужасы пребывания под властью империи. Но никто, похоже, не подумал о самой России: а каково было ей? Какие социально-экономические процессы были запущены там с присоединением Украины? Как сказались они на благополучии самих россиян?

В истории так называемого воссоединения Украины с Россией XVII в. есть один важный момент. После знаменитой Переяславской рады в России резко усилился рост крепостничества. В принципе, сам по себе рост крепостнических отношений в России во второй половине XVII в. – признанный научный факт, вот только никто не увязал его с присоединением Украины. А связь существует, самая непосредственная.

Военно-политические цели, которые ставило тогда перед собой Московское государство, явно превышали реальные возможности его войск. Дворянское ополчение России в военном отношении уже никуда не годилось, да и собрать его с каждым годом было все труднее. Поэтому Москва остро нуждалась в больших дополнительных контингентах боеспособной конницы, которую она и получила при гетмане Б. Хмельницком в лице казацкого войска. Можно сказать, Москва взяла на зарплату Запорожское войско, а вслед за ним и другие сообщества украинских казаков, например, левобережные и слободские полки. Однако такой шаг привел к огромному росту фискальной нагрузки на российскую казну. Проблемы казны были переложены российской властью на население России и прежде всего на его самую зависимую часть – русское крестьянство. Это и дало толчок ускоренному развитию в России крепостнических отношений.

Если взять даты введения основных крепостнических законов и практик в России, то большинство из них относится ко временам после Переяславской рады, а не до нее. Именно после 1654 г. в России начинается широкомасштабное развитие сословного неправоправия русских крестьян, прежде всего через ограничение их в праве собственности. Тогда же в России отменяется право крестьян

свободно уходить на промыслы и вводится понятие «ревизская душа» – единица учета крепостных. Именно после запуска процессов присоединения Украины, указами 1675, 1682 и 1688 гг. в России санкционируется продажа крестьян без земли. Вскоре при продаже начинают разлучать и семьи. Происходящие при этом душераздирающие сцены надолго сообщают российскому строю характер бесчеловечности и варварства.

В то же время в самой Украине, точнее, в той ее части, что после Андрусовского перемирия 1667 г. оказалась в составе России, утвердился высокий уровень личной свободы, а налоговая нагрузка была минимальной. Стандарт свободной жизни для остальных общественных классов здесь задавало казачество, завоевавшее привилегии в ходе войн Богдана Хмельницкого и получившее признание от России. Казачество практически не платило прямых налогов, а на косвенных научилось неплохо зарабатывать. Почти по всем казачьим селам, сотенным и полковым городам свободно курили вино и горилку, а также занимались другой высокодоходной деятельностью: мельницами, шинкарством, торговлей солью и всевозможной коммерцией. Лучше было, чем в России, и положение украинских крестьян. Конечно, крепостничество со временем добралось из России и до украинских земель, но в первые несколько десятилетий после Переяслава украинцы находились на более привилегированном положении, чем большинство самих россиян.

Не будет преувеличением сказать, что те вольности и привилегии, которыми располагали украинцы по сравнению с тяглым населением собственно России, в определенной мере оплачивались страданиями и угнетением русского крестьянства. Проводя наступательную внешнюю политику на южном и юго-западном стратегических направлениях, Московское государство покупало лояльность новых, украинских, подданных за счет роста эксплуатации населения своих старых, внутренних территорий.

Впрочем, и для Украины развивающиеся в ходе «воссоединения» процессы не были однозначно позитивными. Принимая из рук Москвы сословные привилегии и московские деньги в качестве войскового жалования, казачество Украины утрачивало былую самостоятельность и все дальше отдалялось от идеи построения независимого государства на берегах Днепра. Московское правительство, подчинив себе церковную организацию Украины и выведя самые значительные города Украины из-под казацкого «регимента», умело и коварно разрушало связи казачества с другими политическими элитами Киевской земли и Украины в целом. Это в итоге и

сделало невозможным создание в те времена независимого Украинского государства.

Денежные потоки российско-украинской дружбы и коррупционные схемы XVII в.

В переговорах с Богданом Хмельницким Польское государство соглашалось на цифру казацкого реестра максимум в 40 тыс. человек, а реально содержать могло и того меньше – не более 20 тысяч, что и нашло отражение в невыгодном для казаков Белоцерковском договоре. В то же время Московия не делала никакой проблемы даже из огромного реестра в 60 тысяч человек. Для многих поколений украинцев выбор Б. Хмельницкого представляется загадкой или трагической ошибкой, однако, на самом деле, здесь все довольно просто. Гетман Хмельницкий предпочел Москву как более крупного заказчика его военных услуг.

Иначе говоря, более крупный военный заказ гетман предпочел меньшему. Религиозные соображения, которые обычно «выпячивают» историки при освещении вопроса украинских политических предпочтений, играли не столь значительную роль в выборе внешнеполитического вектора. Особенно если учесть, что тогдашние религиозные различия между киевским и московским православием были значительны и сопоставимы с различием между киевским православием и католичеством.

Итак, если рассматривать присоединение казацкой Украины к России как масштабный контракт между элитами, то многое в нашей истории станет понятней. В результате этого контракта одна сторона (Россия) получила дополнительный военный ресурс в виде многочисленного и хорошо подготовленного казацкого войска, а это самое войско – регулярное денежное жалование и натуральное довольствие. А кроме того, пакет сословных привилегий, характерных для определенных категорий военно-служилой знати того времени. Этот контракт может быть описан формулой: материальное содержание в обмен на военную службу в пользу России.

Каковы были количественные параметры этого контракта и размер денежных потоков, что его обслуживали? В 1687 г. общая численность войск, находящихся в распоряжении Московского государства, равнялась 164,8 тыс. чел., из которых 50 тыс. составляли украинские казаки гетмана И. Самойловича, а 15,5 тыс. – другие казаки Украины. Иными словами, численность украинцев в армии Московии достигала 39,7% от ее общей численности. Эти почти 40% войск нужно было кормить, оплачивать и снабжать военными

припасами. Огромные поставки продуктов и денег, пороха и свинца, сукна и дорогих тканей для казацкой старшины с тех пор стали одной из первостепенных задач российской казны.

В итоге российское государство перестраивалось так, что шло по пути роста повинностей крестьянства и усиления крепостничества. Усиливался налоговый гнет также на купечество и мещан. В окружении российских самодержцев начинали даже подумывать о секуляризации части церковных земель, чтобы за счет монастырей поправить свое финансовое положение.

Царское жалование казакам Украины, выдававшееся на протяжении XVII-XVIII вв., можно разделить на 4 вида. В зависимости от формы оно делилось на денежное и натуральное, а в зависимости от регулярности выплат – на ординарное и экстраординарное (или премии, как бы мы сказали сегодня). Исследователи составили даже целые таблицы, где расписаны размеры войскового денежного жалования, начиная от рядового казака до гетмана.

Российско-украинские договоренности о размере жалования носили название «статей», что весьма сильно схоже с современной бюджетной терминологией. Известны, в частности, Переяславские, Глуховские и иные «статьи». Их параметры несколько изменялись в зависимости от соотношения сил договаривающихся сторон и иных исторических обстоятельств.

Этими «статьями» утверждались также размеры натурального жалования казакам и старшине, соответствующие таблицы имеются и для натуральных раздач. Так, гетману полагалось выдавать из царской казны определенное количество дорогих тканей указанного вида и цены. Каждый чин войсковой иерархии соответствовал определенному количеству таких тканей.

Важным элементом натурального жалования украинского казацкого войска из русской царской казны были соболя. Следует сказать, что в те времена соболиные шкурки вообще широко использовались для подарков послам, монархам и другим важным особам. Они, как и золото, представляли собой стоимость в непосредственном виде и выполняли роль денежного эквивалента, а потому нередко передавались в качестве дани от зависимых государств к господствующим. Так, Московия когда-то платила дань татарским ханствам и ордам мехами, а после своего возвышения и сама собирала дань пушниной (ясак) с народов Поволжья и Сибири. Собранный с ясачных людей России дань затем частично перетекала в руки казацкой старшины Украины в качестве жалования.

Для удобства обращения во всей Европе собольи шкурки собирались в связки двух видов, называемые бунтами и сороками. В бунте было обычно 15 шкурок, в сороке – 40 штук (отсюда и название). Важно подчеркнуть, что «сорока» как название единицы находящихся в коммерческом обороте собольих шкурок пришло в Европу с востока, из украинских и русских земель, поскольку польские авторы недоумевают по поводу такого странного, по их мнению, названия, ошибочно полагая, что оно как-то связано с одноименной птицей. И лишь тот, кто знает русские или украинские числительные, понимает, что птица сорока здесь ни при чем.

Впрочем, из описаний польских авторов можно узнать ценную информацию, как выглядела подарочная связка соболей. «Три дюжины собольих шкурок были связаны головками с помощью шелкового шнура, который продевался через мешочек из зеленого атласа...» [8]. К мешочку был прикреплен серебряный колокольчик, который звенел всякий раз, когда шкурки доставали из мешочка. Эти бунты и сороки многократно переходили из рук в руки, обращаясь на рынках или будучи используемыми в качестве даров.

Чтобы получить представление об относительных размерах жалования украинской казацкой старшины, можно сравнить его с другими пожалованиями той эпохи. В старинных польских документах есть упоминание, что польский король Стефан Баторий послал в подарок герцогу Мантуанскому две сороки соболей, а король Сигизмунд III подарил в 1596 г. одному из кардиналов один бунт соболей стоимостью 500 итальянских эскудо. Примерно в те же времена натуральное жалование казацкого гетмана Украины, получаемое из рук России, составляло 5 сорок соболей в год, т.е. 200 шкурок, общей стоимостью 375 руб. Итак, казацкий гетман получал в 2,5 раза больше соболей, чем составлял документально зафиксированный подарок польского короля итальянскому герцогу. А годовая соболина «зарплата» казацкого полковника почти в точности равнялась такому подарку.

Кстати, с учетом этих сведений легче понять источники того невероятного богатства, которое было сосредоточено в руках представителей казацкой старшины. Помните, как один из «богатейших сотников» из гоголевской повести «Вий» предлагал Хоме Бруту тысячу червонцев? Неслыханная сумма даже для зажиточного великорусского помещика, целое состояние по тем временам.

Казацкое жалование можно сравнить и с другой цифрой того времени – отступными, которые Польша получила от России за

Киев. По данным М. Грушевского, за отказ от города Киева с округой, Речь Посполитая по условиям «Вечного мира» 1686 г. получила от России денежную компенсацию в 200 тыс. руб. Если пересчитать это с учетом валютных курсов того времени, то получится сумма от 600 тыс. до 1 млн злотых [9]. В то же время ежегодный размер войскового жалования вместе с непрозрачными выплатами (по сути, законными взятками) казацкой старшине означал для российской казны расходы до 1,5 млн злотых в год. Иными словами, за сумму, которую Россия ежегодно тратила на войсковое жалование украинским казакам, можно было купить у Польши полтора Киева.

Получая столь значительное жалование на войско, трудно было избавиться от искушения завесить на бумаге численность казацкого реестра по сравнению с его реальной величиной. И казацкая старшина, включая гетманов, неизменно вводила в заблуждение российское правительство относительно реальной численности казацкого реестра.

Например, получая натуральное и денежное довольствие на номинальный реестр в 60 тысяч казаков, старшина фактически выплачивала жалованье значительно меньшей численности получателей. Разница в виде десятков тысяч червонцев и сотен собольих шкурок незаметно прилипла к рукам гетманского уряда и старшины. Такое положение дел сохранялось практически всю историю Гетманщины – от первых ее гетманов до последних. «Продолжал... действовать род государственного преступления, учиненного Богданом Хмельницким, который, получив согласие царя на небывало высокую цифру казачьего реестра в 60 тыс. человек, так и не составил этого реестра. Когда заходила речь о жаловании казакам и московское правительство требовало списки, их не оказывалось. Никто не знал, сколько в Малороссии казаков, и неизвестно было, кто казак, а кто мужик. Вопрос этот решался обычно по личному усмотрению старшины», – пишет об этом русский исследователь и публицист начала XX в. Н. Ульянов.

Видимо, с тех пор практика «мертвых душ» и недостоверных реестров настолько прочно вошла в украинскую жизнь, что так и не вышла оттуда до сего дня.

Интересно задаться вопросом: а что же царское правительство? А царское правительство, прекрасно понимая, что его обманывают, обычно смотрело сквозь пальцы на финансовые шалости своих малороссийских подданных, желая купить своей снисходительностью их лояльность. Ведь ситуация на юго-западных границах Российского государства почти всегда была беспокойной, и от

позиции казацкой элиты зависела обороноспособность всего этого региона. Такую же снисходительность российские федеральные власти проявляют и ныне, но уже по отношению к Чечне.

В итоге такого попустительства со стороны России, в руках украинских полковников, гетманов и казацкой старшины в целом скапливались значительные излишки соболей, явно превышающие личные потребности получателей. Меха нужно было куда-то сбывать, и его преимущественно сбывали в Польшу, где в то время выделялись два крупных центра торговли соболями: Люблин и Познань. При этом Люблин был более предпочтителен для казацкой старшины, поскольку находился значительно ближе к Украине и, соответственно, транспортные расходы на доставку товара к месту продажи были меньше.

Итак, Московия, будучи на тот момент уже владелицей Украины, как ни странно, уплачивала своей новой провинции своеобразную дань не только деньгами, но и пушниной, а масштабы этого добровольного московского ясака в пользу Украины были столь значительны, что стали основным каналом поставок ценного меха с востока Европейского континента на его запад. Это была своеобразная геополитическая взятка. Взятка империи одной из своих новоприобретенных провинций, ценной военным ресурсом и стратегическим положением.

В свою очередь, отдельные представители казацкой старшины со временем стали использовать сосредоточенные в их руках богатства для подкупа российских чиновников. Считается, например, что Иван Мазепа обеспечил свое избрание на гетманство гигантской взяткой в 10 000 червонцев, данной русскому князю Голицыну, поставленному царским правительством наблюдать за ходом гетманских выборов.

Были и другие примеры подобного рода, когда большие и малые войсковые должности раздавались за взятки, т.е. фактически продавались царскими чиновниками, минуя предписанные казачьим обычаем и правом избирательные процедуры. Так, кругооборот коррупционных денег в объединенном российско-украинском государстве замкнулся: геополитическая взятка, уплачиваемая Россией украинской казацкой старшине, частично возвращалась обратно в Россию в виде взяток другого вида.

Именно с тех пор важной составляющей процесса слияния Украины и России стала коррупция властных элит обеих стран и взаимное коррумпирование этими элитами друг друга. Коррупция стала своеобразным связующим экономическим «клеем» для такого

слияния. В свою очередь, российское имперское строительство на протяжении XVII-XVIII вв. стало институциональным прикрытием (обеспечением) для взаимной коррупции управленческих элит. А на уровне идеологии происходящие процессы прикрывались красивой лубочной картинкой «русско-украинской дружбы». Иными словами, экспорт имперских институтов из России в Украину в XVII-XIX вв. в ходе переваривания Россией своей новой, «малороссийской», провинции не смог бы осуществиться или, по меньшей мере, не был бы долговечным без соответствующей экономической среды. Экономической среды тогдашней Украины, которая была похожа на экономическую среду Российской империи, в которой одно из определяющих мест занимало присвоение правящим классом бюрократической и бюрократически-коррупционной ренты.

Коррупция как «клей» Российской империи

Эта социальная технология растворения в империи, сопряженного с взаимным коррумпированием элит имперского центра и «малороссийской» провинции, оказалась чрезвычайно живучей и транспортировалась из казацких времен в более поздние эпохи, включая советскую. После гетманов и соболей наступила новая эпоха, в которой, однако, главный коррупционный российско-украинский контур сохранялся, хоть и в несколько измененном виде. Царское правительство вновь дало геополитическую взятку украинской шляхте и казацкой старшине – на этот раз в виде российского дворянского статуса, а взамен получило сотни тысяч новых, лояльных к империи чиновников, направлявших часть своих коррупционных доходов в Петербург. Удушливая бюрократическая атмосфера малороссийского чиновничества, падкого на взятки и готового давать их далее «наверх», российским кураторам, была хорошо описана многими писателями.

А еще позже, в эпоху большевизма, коммунистическая верхушка уже красной империи снова дала геополитическую взятку «украинским товарищам». На этот раз взятка была дана так называемой украинизацией 1930-х годов и атрибутами государственности советской Украины, вплоть до членства ее в ООН. А взамен красная империя получила дополнительные миллионы «верных ленинцев», приносивших себя, и вместе с собой всю Украину, в жертву коммунистическому тоталитаризму.

До сих пор не был поднят вопрос о связи советских коммунистических управленческих практик с традициями казацкой Украины. А ведь еще задолго до большевизма, в украинском казацком

войске старшина повсеместно именовала себя «товарищами» (так называемые значные товарищи, заслуженные войсковые товарищи и пр.). При этом кулуарный механизм принятия решений этими товарищами XVII-VIII вв. при внешнем соблюдении принципа демократизма, а также их круговая порука и безответственность похожи на технологии осуществления власти партийно-бюрократической элитой советской Украины и СССР в целом. Хоть Гетманщину и УССР разделяют минимум 200 лет.

Кроме коррупции геополитической, во всех этих эпохах процветала и коррупция самая обычная, бытовая, которая под покровом российско-украинской дружбы обогащала чиновничьи элиты обеих частей империи. Так в нездоровых условиях империи хорошее понятие межнациональной дружбы оказалось сопряженным с коррупцией, а потому стало вызывать скептическую улыбку у всех, кто понимал фальшь официальной идеологии.

В высшей степени не случайно, что и сегодня в Украине самыми крикливыми поборниками дружбы с Россией и пророссийского внешнеполитического курса являются наиболее коррумпированные и мрачные круги украинской властной элиты. В новейшей истории Украины они долгое время были представлены «регионалами», лидером которых стал человек с уголовным прошлым.

Итак, из истории нашей страны можно сделать следующий вывод: начните бороться с коррупцией в Украине – и вы встретите отчаянное сопротивление сторонников «дружбы с Россией», то есть сторонников пророссийского курса; начните бороться против пророссийского курса, за интеграцию с Европой – и вы получите сопротивление коррупционеров всех типов и видов.

Как сломать главный коррупционный контур?

В наше время, время совсем иных технологических укладов, соболиные шкурки уже не играют определяющей роли в подношениях и взятках, а дворянские звания неактуальны. Межгосударственная коррупция сегодня использует другие отношения и другие эквиваленты. И дань сейчас уплачивается с помощью совсем иных финансовых механизмов. В российско-украинской коррупции после 1991 г. основное место занял газ и построенные на торговле им непрозрачные для общества схемы.

Характерная особенность: периоды максимальной торговли газом между Россией и Украиной странно совпадают с периодами максимальной непрозрачности такой торговли, максимального рас-

цвета коррупции в нашей стране, а также взаимного коррумпиования российской и украинской властных элит. Ко времени правления В. Януковича вместе с непрозрачной торговлей достигла своего максимума и степень энергетической зависимости Украины от России и, как следствие, политическая удаленность Украины от Европы. Вместе с тем здесь нет ничего странного, если знать и понимать историю.

Учитывая сформулированные закономерности, применительно к нашему времени можно сказать, что движение Украины к Европе должно идти рука об руку с сокращением энергетической зависимости Украины от РФ, а также с уменьшением всей газовой торговли между Украиной и российским «Газпромом», что сейчас и происходит.

Эта ситуация является результирующим итогом действий обеих сторон. С одной стороны, Россия, пытаясь использовать энергетическую зависимость Украины в своих геополитических интересах, завышает цены на газ и пытается навязать Украине невыгодные сделки, тем самым побуждает нашу страну искать альтернативные варианты. С другой – правительство Украины, как ни в каком другом вопросе, демонстрирует волю к замещению российского газа энергоносителями из других источников, а в предельном случае – к полному отказу от услуг «Газпрома». Как результат, объем газовой торговли между двумя странами за последние годы резко сократился. Следовательно, стал разрушаться и главный коррупционный контур теневых денежных потоков, прочно спаявший когда-то российскую и украинскую властную элиту.

Такой оборот дела воспринимается российской властью как недружественные действия Украины. Агрессию РФ против Украины в Крыму и на Донбассе можно рассматривать как отчаянные попытки утрачивающей влияние на Украину российской власти спасти российско-украинскую «дружбу». Правда, такую дружбу, какой она видится коррупционерам по обе стороны российско-украинской границы.

Выводы. Коррупция в Украине имеет значительное временное измерение и тесно связана с соседством с Россией и противоречивым взаимодействием с ней. Украинская коррупция имела и имеет четко выраженный геополитический аспект и тесно связана с геополитической проблематикой. Долгое время коррупция служила своеобразным связующим экономическим «клеем» для слияния Украины и Московского государства в имперском целом. В свою очередь, российское имперское строительство на протяжении XVII-

XVIII вв. служило інституціональним прикриттям і забезпеченням для взаємної корупції управленчеських еліт. Історія російсько-українських відносин і російського імперського будівництва дозволяє підняти питання про відповідність (комплементарності) економічної середовища і імпортуємих / експортуємих в неї економічних і політичних інститутів, в тому числі применливо до нашого часу.

Література

1. Сапелкін Ю.В. Корупція в Україні: сутність, умови існування, механізми протидії /відп. ред. Ю.О. Привалов. Київ-Львів: Ліга-Прес, 2016. 188 с.
2. Аналітична довідка «Боротьба з корупцією. Роль бізнесу в Україні». Київ: Фарбований лист, 2011. 51 с.
3. Бова А.А. Бізнес та корупція в країнах з перехідною економікою. *Український соціум*. 2005. № 5 - 6. С. 22-37.
4. Бова А. Корупція у суспільстві, що трансформується. *Політичний менеджмент*. 2006. № 3. С. 141-152.
5. Астанін В.В. Організована корупція. *Організована злочинність, тероризм, корупція в їх проявленнях і боротьба з ними*. Москва: Рос. кримінолог. асоціація, 2005. С. 158-163.
6. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции. Коррупция в России: состояние и проблемы: материалы науч.-практ. конф. (26-27 марта 1996 г.).
7. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность. *Общественные науки и современность*. 2008. № 5. С. 36-58.
8. Łoziński W. *Życie polskie w dawnych wiekach*. Warszawa 2006.
9. Сытник Е. Российско-украинская «дружба» и коррупция. Причинно-следственные связи. *Остров*. 20.01.2016. URL: <https://www.ostro.org/general/politics/articles/490750/>.

Представлена в редакцию 11.12.2018 г.